

Ожелевская Т.С., Исакова Е.И.

ТЕХНИКА И ЧЕЛОВЕК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Уже много лет идет философская дискуссия о понятии “техника”, о понимании ее места в различных областях жизни – экономике, культуре, структуре мышления и деятельности, в быту, на войне и т. д. Как это бывает, обилие точек зрения не принесло единства во взглядах, и наиболее корректные обзоры этой дискуссии, появившиеся в последние годы, фиксируют принципиально плюралистическую ситуацию, в которой предпочтение отдается “междисциплинарным” подходам как средству решения – но не проблемы “техники вообще”, не ее сущности и ценности, а проблем, возникающих в связи с техникой, внутри техники, как требования техники, как ценностное отношение людей к технике и т.п.

Техника, с точки зрения одних, - прикладная естественная наука: наука открывает, а техника использует силы природы. Сегодня вообще трудно провести грань между наукой и техникой, поскольку и техника онаучивается, и наука технизмуется. Хотя и там, и там остаются свои специфические приоритеты: в технике больше ценятся завершенность, надежность, скорость, эффективность, в науке – глубина, точность, истина и риск новизны.

“Абсолютное средство”, каковым является техника, равнодушно к целям действия, его задача – исправно функционировать, не спрашивая “зачем” и “почему”. Эти вопросы к человеку, он привносит интересы и ценности в технику, точнее говоря, – в ее использование – технические системы, в которые изначально заложены определенные цели, например, оружие создается именно с определенной – нравственно неприемлемой целью – убийство ближнего своего.

Не правильнее ли понимать технику как систему средств, служащих достижению заранее определенных целей и увеличению гарантий этого достижения? Если, например, сравнивать результат в науке и результат в технике, то в первом случае – это статья в журнале, то есть некая фундаментальная характеристика природы, из которой непосредственно “шубы не сошьешь”, во втором – техническое устройство – электростанция, автомобиль, станок – средство достижения цели.

Техника – это оснащенный орудиями путь к свободе. Речь идет о способности человека посредством организованного и оснащенного орудиями действия изменить действительность, объективизировать свои стремления и ценности и накапливать богатства и ресурсы. И с этой точки зрения логичен еще один взгляд на технику: она не является антиподом культуры, она создает практически неограниченные возможности для самореализации, причем не только в узкотехническом смысле.

В философской литературе еще до второй мировой войны сложились два основных отношения к технике: оптимистическое и пессимистическое. Первое из них возникло на волне технической эйфории начала века и было широко представлено как средство достижения целей человека и человечества, в том числе и в социальной жизни, в значительной степени благодаря тому, что еще не слишком была заметна “обратная сторона медали”.

Напротив, пессимисты и скептики усматривали в техническом прогрессе всевозможные беды. Стереотипы технико-рационального отношения к миру ведут к отчуждению людей, и тем самым культура их взаимосвязей оказывается под угрозой. Особенно болезненно проблемы “техника – общество” воспринимались на фоне мировых войн, когда мощный подъем индустрии, рационального менеджмента, технологической культуры в целом были использованы не во благо, а на погибель человечества. Но дело было уже не только в чудовищных последствиях индустриального прогресса, - проницательному взгляду философов стали открываться и более тонкие и латентные факторы, требующие, по меньшей мере, внимания и понимания.

Лейтмотивом рассуждений многих философов становится мысль о том, что техника перестала уже быть средством достижения человеческих целей. Она переросла в нечто непредсказуемое и самодостаточное. Каковы же пути, по которым идет негативное действие техники? Первый – это власть вещей над людьми (не только в быту и в смысле потребительского синдрома, но и вообще как приоритет вещного над человеческим). Второй – человек в процессе труда, попадая в сети кооперации, превращается в “винтик”, привыкает к тому, что он управляем, и теряет, таким образом, свою естественную спонтанность, он жертвует свою свободу анонимному рациональному “порядку”. Третий – отсюда прямая дорожка к тоталитарному обществу, в котором тотально только планирование, но этого “только” оказывается достаточно для подчинения человека миру вещей и полной утраты им экзистенциальной инициативы, то есть смелости жить по-своему, на свой страх и риск.

Почти все критики технико-индустриального общества пытаются предложить свои варианты выхода из кризиса. В целом эти предложения складываются в такую картину.

Человечество уже перешагнуло порог безумного, жадного и безответственного насилия над природой. Пора переходить от стратегии чистого господства к заботе о природе, при этом весь спектр отношений человек – природа должен быть подвергнут гуманитарной переоценке. Да, наука и техника по сути своей были и остаются утилитарно-репрессивным орудием целерационального действия, но использование этих орудий необходимо подчинить социальным, культурным ценностям, гуманистическим приоритетам. Как это сделать?

Гуманизировать технику можно следующим образом: 1 – ориентировать планирование (на всех уровнях, но чем выше уровень, тем это сложнее) на человека, а не на прогресс индустрии; 2 – признать примат индивидуального, сняв таким образом отчуждение человека от общества; 3 – изменить потребительскую психологию: она порочна и опасна; 4 – духовные ориентации культуры должны дать людям то, что раньше давала религия – веру и смыслы.

Перспективы гуманизации техники – в экспансии коммуникативного поведения в те области жизни, где

сегодня господствует целерациональность.

Практически все, что человек делает, является коммуникацией. Общение, то есть обращение одного человека к другому, - это родовое свойство человека, условие жизни человеческих сообществ в целом и каждого человека – в частности.

Акт коммуникации – это акт культуры, и он всегда несет в себе – наряду с репродуктивным – продуктивно творческий потенциал. Именно в коммуникативном пространстве возникают и дифференцируются представления о субъекте коммуникации, в том числе - и об индивиде, общностях людей, объекте – то есть противопоставленности “иного” “своему” и об орудийности отношения субъекта и объекта, и о развитии средств этого отношения. В этом же коммуникативном пространстве всегда присутствует компонент техники – это и есть условие и опыт взаимопонимания, это так называемые техники общения, мышления, языка, невербального общения, техники сотрудничества и взаимопонимания. И с этой точки зрения нет принципиальной разницы между историей автомобиля и историей костюма: и автомобиль и костюм – функционально и идеологически обеспечивают свой сегмент потребностей человека в определенном роде общения, а устройство двигателя или текстильная индустрия – всего лишь развитые системы материальных средств этого самого общения, внешне противоположные и даже чуждые органике и духовности человеческой жизни.

Видимо, причину противоречивости воздействия техники на общество надо искать не в материализации средств человеческой коммуникации, и не в эпистемологических особенностях целерационального действия, а в том, насколько эта коммуникация находится под контролем гуманитарно ориентированного разума.

Итак, техника – это прежде всего материализованные средства общения, коммуникации. Точнее было бы даже говорить не о материализации (предметности, вещности), а об объективации этих средств. Везде, где является алгоритм общения, можно говорить и о технике – в самом широком смысле этого слова.

Техника возникает в любой точке коммуникации, как только возникает вопрос “как это сделать”, как добиться устойчивого результата, как получить гарантию успеха. Вообще техника отвечает на вопрос “как”, это главный, хотя и не единственный вопрос техники. И вопрос этот – вовсе не постороннее дело для коммуникационного акта, и поэтому это “как” техники нельзя считать чем-то чуждым самому акту общения (а тем самым и культуре) в целом.

Итак, можно фиксировать: техника объективирует средства общения, отвечая на вопрос о том, как добиваться поставленных целей. Технику нельзя отнести ни к чисто познавательным, ни к чисто практическим компонентам коммуникации, ни считать ее особой, то есть независимой от них субстанцией деятельности. Она присутствует в той или иной степени в любом поступке, в любом атоме общения. В чем отличие технически современного производства от пусть даже самой филигранной техники музыканта, юриста, от моральной оценки или политического решения?

Главное отличие – в том, что такие “неспецифические” для какого-либо одного вида деятельности атрибуты, как рациональность, предметность, точность, повторимость, универсальность, выгодность, надежность, эффективность и т.д. и т.п. – все они собраны в единый пучок полей таких доминант, как богатство, господство, комфорт. Техника помогает человеку преодолеть комплекс своей природной (телесной) ограниченности. Он развивает огромную скорость, поднимает невероятные тяжести, создает новые материалы и средства переработки информации потому, что он алчет власти – над пространством и временем, над собой и ближним своим, над космосом и хаосом. Он хочет быть “богатым и здоровым” красивым и довольным, это так же естественно, как естественна и любая другая бесспорно принятая идеология. И, между прочим, техника позволяет человеку приобретать свои блага “цивилизованным путем” – для эпохи варварства как раз было характерно насилие как средство достижения “блага” (не будем пока касаться военной техники). Исторически техника пришла на смену прямому насилию над человеком ради увеличения богатства и власти - за счет насилия над природой.

Природа техники по меньшей мере двойственна – в ней наряду со знанием всегда присутствует мотив, больше того – определенное решение, так или иначе всегда принятое человеком. Последствия такого решения бывают чудовищными, они могут быть неочевидными в исходной точке, но это не меняет сути дела: технику создают не демоны или боги, и человек в принципе несет всю полноту ответственности за все импликации техники.

Своеобразие техники можно уловить в анализе языка: наука оперирует понятиями, искусство – образами, а техника – преобразованиями, то есть она открывает и эксплуатирует тождество различных субстратов, например тепла и движения. Техника – это всегда преобразование с планируемым эффектом (в отличие от революции, например, или от художественного творчества).

Итак, техника как коммуникативная стратегия существует и развивается наряду с другими стратегиями, которые вырабатываются людьми (культурами) для решения функциональных задач своего бытия: наука есть стратегия познания, право и политика – стратегия социального сотрудничества, экономика и хозяйство – стратегия благополучия, искусство – стратегия наслаждения. Каждая из них, наряду с общими, обладает и своими особыми установками, специфическими символическими формами, “правилами игры”. Они создают свои предметности, институты, ценности, нормы и т.п., формируют свой социум и механизмы своего “расширенного воспроизводства”.